



*Культурология*

**УДК 130.2**

**А.Л. Зорин**

**Е.А. Зорина**

**Зорин Александр Львович**, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Краснодар, ул. Красная, 28), e-mail: azor115@rambler.ru

**Зорина Екатерина Александровна**, преподаватель английского языка НОУ ОЦ «L-Way» (Краснодар, ул. Карасунская, 60), e-mail: salavata.ula@mail.ru

## **ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД И ЕГО РОЛЬ В ОБОСНОВАНИИ КУЛЬТУРЫ КАК НАЧАЛА, ФОРМИРУЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА**

Опираясь на концептуальные подходы представителей неокантианства и философии жизни, авторы статьи стремятся выявить связь между ценностями и культурой в процессе человеческой деятельности, которая, по их мнению, лежит в основе культурного процесса, состоящего в интериоризации ценностей, созданных предыдущими поколениями, с одной стороны, и объективации творческих потенций индивида, с другой, в результате чего он становится социально адаптированной и ответственной личностью.

**Ключевые слова:** ценностный подход, ценности, культура, личность, самореализация, социальная адаптация, культурный процесс.

**A.L. Zorin**

**E.A. Zorina**

**Zorin Alexander Lvovich**, Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (28, Krasnaya Str., Krasnodar), e-mail: azor115@rambler.ru

**Zorina Ekaterina Alexandrovna**, teacher of English language NOU OC "L-Way" (60, Karasunskaya Str., Krasnodar), e-mail: salavata.ula@mail.ru

## **THE VALUE APPROACH AND ITS ROLE IN THE JUSTIFICATION OF CULTURE AS A BEGINNING THAT FORMS A PERSON**

Based on the conceptual approaches of the representatives of neo-Kantianism and philosophy of life, the authors seek to identify the connection between values and culture in the process of human activity, which in their opinion based on the cultural process, consisting in the internalization of values created by previous generations, on the one hand, and objectification of the creative potentials of the individual, on the other hand, as a result it becomes socially adapted and responsible person.

**Key words:** value approach, values, culture, personality, self-realization, social adaptation, cultural process.

Теоретическая разработка ценностного подхода невозможна без обращения к понятию «ценности» и выявления ее сущностных характеристик. Существует особая наука, занимающаяся осмыслением специфики ценностей, которая получила название «аксиология». Значительный вклад в ее развитие внесли представители баденской (фрейбургской) школы неокантианства. Опираясь на идеи И. Канта, глава этой школы В. Виндельбанд утверждает, что жизнь человека подчинена двойному законодательству – «законодательству принуждения и

естественного процесса», с одной стороны, и «законодательству долженствования и идеального предназначения» [2, с. 189] – с другой. Отсюда дуализм ценности и реальности истолковывается немецким неокантианцем в качестве необходимого условия человеческой деятельности, цель которой заключается в воплощении ценностей. При этом высшие ценности, к которым относятся: истина, благо, красота и святость, – представляются надвременными и внеисторическими принципами, позволяющими человеку «возвыситься над своей природной основой и явить в себе абсолютно общезначимое» [2, с. 194].

Развивая далее теорию ценностей В. Виндельбанда, его последователь Г. Риккерт писал: «О ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только то, что они значат (*gelten*) или не имеют значимости» [4, с. 55]. Так в неокантианстве постулируется дуализм бытия и ценности (сущего и должного). При этом противоположностью природе как тому, что существует в силу естественной необходимости, объявляется «культура как то, что непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям или... по крайней мере сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности» [4, с. 55]. В данном высказывании подчеркивается непосредственная связь между ценностями и культурой в процессе человеческой деятельности, ориентированной на создание чего-то общезначимого. «В объектах культуры, следовательно, заложены ценности» [4, с. 55], которые в них воплощаются не инстинктивно, не в силу сиюминутной прихоти, а потому, что здесь реализуются какие-то общезначимые цели или установки. «Поэтому при определении понятия культуры необходимо выставить не только понятие ценности вообще как основное при отделении культурных явлений от природы, но вместе с тем также и подчеркнуть, что культурные ценности или бывают всеобщими, т.е. признанными всеми, или предполагаются значащими у всех членов культурного общения» [4, с. 99].

В то же время явления культуры должны рассматриваться не только по отношению к ценности, но и по отношению к оценивающему субъекту. С точки зрения субъекта, ценности, говоря словами М.Т. Цицерона, это то, что «достойно выбора». Выбирая ценность и стремясь воплотить ее в реальности, человек выходит из вечно бурлящего потока жизни и связывает себя с чем-то постоянным и надежным, что делает его существование устойчивым. Игнорируя ценность, он утрачивает или значительно ослабляет эту возможность, благоприятствующую его самореализации. В силу недостаточной вовлеченности в свою задачу ценность утрачивает для него свою нормативность, что существенно деформирует его свободу выбора. «Стало быть, жить для ценности – значит выявлять себя в изначальной возможности выходить за пределы собственной конечности, чтобы быть подлинным я в солидарном сообществе и упорядоченном мире» [1, ч. 2, с. 104]. Одним словом, признание ценности со стороны человека (субъекта) и его способность сообразовываться с нею тесно связаны с его самореализацией как подлинной личности. Это предполагает подчинение его витальных потребностей целям развития духовного начала, чему как раз и призвана способствовать культура. Короче говоря, человек в подлинном смысле слова, т.е. как социализированный индивид, не может существовать и развиваться вне культуры. «Нет никакого сомнения, что зрелый культурный человек совершенно иначе понимает и признает нормы логической, этической и эстетической совести, чем дикарь или ребенок, которые без сопротивления отдаются во власть всему многообразию естественного процесса, часто не имея почти никакого представления о норме» [2, с. 195].

Выше было рассмотрено взаимоотношение, существующее между субъектом и ценностью, посредством которого формируется личность. Теперь важно выяснить, как взаимосвязаны личность и культура. Из выявленного ранее дуализма бытия (природы) и ценности можно утверждать, что человек не погружен полностью в естественную данность (фактичность), но то и дело отделяется от нее и противопоставляет себя ей. Именно в ходе

этого процесса преодолевается изначальный дуализм субъекта и объекта. Такая объективация субъекта и субъективация объекта по сути составляют специфический момент *культурного процесса*. Иначе говоря, «культура представляет собой разрешение субъект-объектного уравнения» [3, т. 1, с. 448]. Но под объективным в данном случае имеется в виду не первозданная природа, а материальные и нематериальные образования, созданные благодаря человеческим знаниям и навыкам, разуму и воле, которые являются для нас чем-то объективно пребывающим.

Тем самым специфический смысл культуры выявляется только там, где человек (субъект) в ходе своего развития овладевает чем-то для него внешним (но не материальным, а духовным), т.е. где путь его души пролегает через ценность. Искусство и мораль, наука и религия – все это те объективные духовные образования, которые в процессе своего развития должен усвоить субъект, дабы обрести собственную самооценку, сформировать свою личность. «Специфическая ценность окультуренности, – отмечает по этому поводу Г. Зиммель, – остается недоступной для субъекта, если он не достигает ее на пути объективно духовных данностей, а эти последние являются со своей стороны культурными ценностями лишь постольку, поскольку через них лежит путь души от себя к себе же самой, от того, что может быть названо ее *природным* состоянием – к ее *культурному* состоянию» [3, т. 1, с. 455].

С точки зрения субъекта культура есть путь от замкнутого природного единства индивида посредством интериоризации ценностей к раскрытому личностному единству. В ходе этой интериоризации субъективный дух должен распрощаться со своей субъективностью, но не с духовностью, которая обретается через культуру, или точнее, как говорит Г. Зиммель, через «культурный процесс».

Итак, существует изначальный дуализм субъекта и объекта, или «дуализм природы и ценности». Как отмечает В. Виндельбанд, «исходя из законов природы, мы понимаем факты; исходя из норм, мы должны их

одобрять или не одобрять» [2, с. 189]. Но этот дуализм скорее гносеологический, или методологический, чем онтологический, поскольку немецкий философ подчеркивает, что норма никогда не может быть принципом объяснения, равным образом, как и закон природы не может быть принципом оценки. Нормы (ценности), конечно же, отличны от законов природы; однако они не являются для них чем-то совершенно далеким и чуждым. «Нормы – это такие формы осуществления законов природы, которые должны быть одобрены, исходя из общезначимости». И еще: «Нормативное законодательство не тождественно законодательству природы, но и не противоречит ему; оно представляет собой выбор из возможностей, данных законодательством природы» [2, с. 194]. С другой стороны, ценностные установки того или иного общества существенно влияют на оценочные суждения относительно природы окружающего нас мира. Неслучайно в разных культурах или в разные эпохи отношение людей к природе значительно различается. Полная включенность людей древних цивилизаций в природу проявляется в благоговейном отношении к ней, в ощущении себя неотъемлемой частицей макрокосма. В Новое время, напротив, отношения людей к природе утрачивают свою сакральность и тогда она для них уже «не храм, а мастерская» или того хуже – «постав» (М. Хайдеггер), единственное назначение которого использоваться для удовлетворения витальных потребностей человека. Обобщая все вышеизложенное, Г. Зиммель отмечает, что «природно-объективные объекты» могут обладать характером ценности не сами по себе, а лишь в соответствии с установками оценивающего их субъекта. Поэтому «море и цветы, Альпы и звездное небо, если мы вообще в состоянии определить их ценность, имеют ее лишь в качестве отображений в субъективных душах» [3, т. 1. с. 453].

Итак, культура по своему содержанию представляет собой специфическим образом затянутый узел, в котором неразрывно переплетаются или находятся в состоянии синтеза субъект и объект. Поэтому

в качестве *объективной* культуры можно рассматривать те образования, которые при своем использовании ведут к самоосуществлению души, способствуют движению индивида и общества к более возвышенному существованию. *Субъективная* же культура предстает как достигнутая мера развития личностей. Для индивида субъективная культура должна стать доминирующей конечной целью, которой он призван следовать на протяжении всей своей жизни. Безусловно, субъективная и объективная культура тесно связаны и даже неразрывны, поскольку состояние или развитие субъекта настолько является культурным, насколько он усвоил созданные предыдущими поколениями нормы и ценности.

И, наконец, следует остановиться на специфике взаимосвязи индивида и общества, а также на том, в чем состоит их основная цель. Еще в XIX в. в полемике с просветительской мыслью XVIII в. было установлено, что «естественный» человек, равным образом как и «естественное» состояние общества, суть фикции. На деле есть только исторический, или общественный человек, а значит, содержание индивидуального бытия по большей части обусловлено обществом. В то же время нельзя согласиться с утверждением, что в подчинении индивида обществу состоит его главное предназначение. «Если существование отдельного человека – не абсолютная цель, то не абсолютная цель и существование массы, какой бы большой она ни была» [2, с. 240].

И коль скоро предназначение индивида состоит в том, чтобы, используя достижения культуры, сформировать себя как сознательную и ответственную личность, то конечная цель общества заключается не в его самосохранении (что, конечно же, важно и является неременным условием его существования): она выше него самого и тем более какой-то его части. Поскольку в том или ином обществе, являющемся необходимым продуктом естественных и исторических условий жизни его членов, формируется общая духовная основа существования народа, т.е. определенная *общность сознания*, проявляющаяся в особых присущих ему нравах и обычаях, задача

каждого общества заключается в том, чтобы довести до четкого и ясного осознания их содержание и в соответствии с этим формировать свою повседневную жизнь. Всестороннее решение данной задачи следует назвать формированием *системы культуры* общества. Таким образом, можно сказать, что назначение каждого общества состоит в том, чтобы создать систему *своей* культуры. Поскольку в разных обществах естественные и исторические условия их существования различны, *различными* должны быть и создаваемые ими культуры.

Высшая нравственная задача каждого общества состоит в том, чтобы выделить из совокупной деятельности его членов фундаментальное основание собственного существования, осмыслить его, а затем положить в основу упорядочения всего устройства своей жизни. «От этой системы культуры, – подчеркивает В. Виндельбанд, – зависит нравственная ценность каждого общества: до последней капли пота и крови должно оно стремиться к ее созданию и сохранению» [2, с. 252]. Вот в чем состоит его долг перед самим собой, а долг индивида в этом смысле заключается в том, чтобы способствовать созданию в совместном труде этой неповторимой культуры. Отсюда вытекает основополагающий принцип его деятельности: делай все возможное для того, чтобы в обществе, членом которого ты являешься, возобладаало общезначимое духовное содержание.

Итак, ценностный подход, сформировавшийся в западной философской традиции, основывался на признании универсальности (общезначимости) ценностей, на которых должна строиться человеческая жизнь. Определив ценности как основополагающие ориентиры человеческой деятельности, представители неокантианства и философии жизни установили, что ценностная составляющая человеческого существования является крайне важной для становления личностного начала индивида. Именно ценности выводят человека за рамки ограниченного мира фактичности, в котором он вынужден пребывать с рождения, и открывают перед ним бесконечные



горизонты самосовершенствования и овладения культурными достижениями человечества, без которых он не может состояться как личность.

**Список используемой литературы:**

1. *Аббаньяно Н.* Антропологическая проблема морали. Часть II. Краснодар: тип. Краснодарского университета МВД России, 2009. 216 с.
2. *Виндельбанд В.* Избранное: дух и история. М.: Юрист, 1995. 687 с.
3. *Зиммель Г.* Избранное. Т. 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. 671 с.
4. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.